

Эту версию четверка согласовала еще прошлым вечером.

В будущем им предстояло постоянно держаться рядом с Му Сяоу, так что требовалось заранее заготовить правдоподобное объяснение. Нельзя же было вечно играть в «ты не спрашиваешь – мы молчим, ты спросил – мы в шоке».

Услышав готовый каноничный ответ, Му Сяоу крепче сжал стаканчик с молочным чаем и с предельным серьезом закивал:

— Точно, все так и было! Я просто... эм... отправился в пеший поход по глухим горным чащам и случайно повстречал отшельника-мастера. Он оказался... даосом! Танцующим даосом! Я признал его своим наставником и перенял тайное искусство зависания в воздухе.

— ...Потом я пошел дальше и набрел на деревню нацменьшинств, где все пели и плясали, совершая обряд подношения небожителям... то есть нет, духам умерших! И я вплел их традиционную религиозную культуру в свои движения.

Парни тут же изобразили глубочайшее озарение:

— Вот оно что!

— Со дэс нэ!

Се Саньчунь сразу подвел черту:

— Славно, преславно! Выходит, Сяо У, твой наставник весьма могуч. К тому же долгие странствия наверняка укрепили твое тело, верно? Пешие походы – великая закалка.

Му Сяоу закивал, словно цыпленок, клюющий зерно:

— Да-да, именно!

— Вот видишь! — подхватил Чжуан Шии. — За эти полгода странствий ты ни на миг не забывал заботиться о нас, товарищах, и изучил каждого от и до. Потому-то вчера во время игр мы и показали такое безупречное взаимопонимание.

Му Сяоу продолжал усердно кивать:

— Точно-точно!

— Сяо У, — вставил Шэнь Чэншуан, — раз твой наставник – даосский мастер, ты ведь

наверняка обучился и другим вещам? Ну, там, геомантии фэншуй, у-син и восьми триграммам, общению с духами, предсказанию будущего... Всем этим понемногу овладел?

— Э-э... самую малость? — неуверенно выдавил Му Сяоу.

— А! — воскликнул Тан Сыюй. — Те малые народы наверняка сведущи в традиционной медицине! Ты прошел оздоровительный курс, постепенно пробил энергетические каналы цзинло, и твое скрытое сияние вырвалось наружу? Вот почему мир внезапно разглядел всю красоту твоего кадыка!

Му Сяоу посмотрел на них так, словно его только что осенило:

— Да! Именно так! Так вот в чем дело!

От этих речей он едва сам себе не поверил.

Чжуан Ши с непроницаемо-серьезным лицом произнес:

— Слушайте меня внимательно. Все, что касается Сяо У, должно оставаться в строжайшей тайне, ни слова наружу. Главным образом мы должны беречь фанатов: вдруг решат повторить и рванут в глухие чащи, а там нарвутся на опасность.

— Босс прав! — поддержал Шэнь Чэншуан. — Максимум, кому можно намекнуть, — нашему менеджеру. Сяо У, перед нами можешь не скрываться. Что бы ни случилось, мы тебя прикроем.

— ...Угу! — Му Сяоу шумно и облегченно выдохнул.

Прекрасно! Теперь говорить и делать то, что нужно, станет в разы проще.

В голове внезапно подал голос подозрительный 007:

[Что-то нечисто. Твои согруппники словно нарочно подстелили тебе соломки. Какой еще к черту «отшельник-даос»? Неужели они всерьез поверили в этот бред?]

«М-м? А ты как думаешь, в чем дело?» — мысленно уточнил Му Сяоу.

[Хост, я все понял! Скорее всего, дело в следующем...]

Сердца четырех парней ушли в пятки: неужели систему осенило насчет общей связи мыслей? Однако искусственный интеллект глубокомысленно изрек:

[Они увидели твой танец вблизи и повредились рассудком от ужаса. Чтобы хоть как-то защитить психику и принять реальность, их мозг выдумал этот нелепый обоснуй.]

Четверо товарищей по группе молча достали салфетки и промокнули холодный пот.

«Ладно-ладно, мы трусы, мы тронулись умом от страха. Пусть будет по-твоему».

007 тем временем воодушевленно продолжил:

[Хост, прирост подписчиков просто невероятный! Красота – действительно главная движущая сила. Некоторые сейчас одновременно обзывают тебя оскорбительной кличкой «Цю Цяньчи» и лихорадочно сохраняют снимки твоего кадыка. Жалкие хейтеры просто завидуют твоей неземной внешности!

Кстати, это прозвище расходится все шире, и твоим согруппникам уже тоже подобрали парные клички.]

Му Сяоу залюбопытствовал: «Парные? И какие же?»

[Босса Чжуана зовут Цю Цяньжэнь, Шэнь Чэншуана – Цю Цяньчжан, Се Саньчуня – Цю Цяньцзай, а Тан Сыюя – Цю Цяньку.]

Му Сяоу мысленно повторил мем со стариком в метро, озадаченно глядящим в телефон: «А?? То есть наша группа теперь – это семейка Колобков Цю?»

[Нет, хейтерское название вашей группы теперь – «Секта Железной Ладони».]

Му Сяоу уся-романы не читал и юмора не оценил, оставшись в полнейшем недоумении. Зато Чжуан Шии и остальные трое застыли со странными лицами – им было и смешно, и досадно.

[С твоим нынешним числом фанатов тебе жизненно необходима профессиональная команда для работы с аудиторией, – резюмировал 007. — Как раз сейчас сменишь менеджера и обстоятельно поговоришь с братом Ли.]

«Угу!»

Вскоре минивэн доставил парней к высотке агентства «Хуаньсин». Имея за спиной могущественную корпорацию «Шэнь ши», компания купалась в деньгах: здание поражало размахом, а у входа круглыми сутками дежурила внушительная толпа фанатов, мечтавших хоть краем глаза увидеть своих кумиров.

На служебном лифте участники группы поднялись наверх и первым делом направились в кабинет брата Ли. Тот уже ждал их. Взглянув на вошедших, он расплылся в улыбке, словно распустившийся бутон:

— Ох, ну надо же, теперь вы хотя бы похожи на настоящую группу!

Подойдя ближе, он придирчиво оглядел кадык Му Сяоу, слегка дернул за чокер и довольно кивнул:

— Неплохо, весьма неплохо. Действительно красив.

Остальные трое замерли в шоке: «Что значит „неплохо“? Всего лишь „неплохо“?!»

Чжуан Шици, человек вспыльчивый, не выдержал первым:

— Брат Ли, что за тухлая реакция?! Надо было хоть завопить во всю глотку, как второй брат Шэнь!

— Чего твой брат Ли только в жизни не видал, — отмахнулся тот. — Уж держать себя в руках я умею. Не умел бы — давно бы за решетку загремел. Босс Чжуан, заруби себе на носу: в нашем деле главное — хладнокровие, спокойствие и стойкость к любым ударам судьбы.

— ...И ты тоже, второй брат Шэнь! Вчера посреди танца давай орать дурным голосом. Ты что, Дэвид Тао? Впредь веди себя солиднее!

— Да нет же, брат Ли, неужели тебе совсем не кажется это странным? — запротестовал Шэнь Чэншуан. — Тебе не интересно, почему танец Сяо У напугал людей до чертиков и почему все внезапно увидели, какой у него красивый кадык?

— Напугал? Да на «Сию Шипинь» просто со светом намудрили, вот и вся жуть! А насчет шеи — она у него всегда такой была, просто раньше внимания не обращали. Эх вы, повелись на сетевую болтовню... Дети малые, честное слово.

Парни из Abandon лишь переглянулись: «Ну ты и уникал, брат Ли...»

Менеджер с энтузиазмом повернулся к Му Сяоу:

— Сяо Му, у тебя сейчас блестящие перспективы! Видео с танцем каким-то чудом набрало бешеную популярность. Я еще среди ночи заметил, сразу пиарщиков с постелей поднял дежурить, чтобы в негатив не ушло. Но все обошлось отлично!

— ...И тег с твоим кадыком сработал великолепно! Четвертый брат, ну ты и ракурс поймал – чистый гений! Сейчас все обсудим и решим, как выжать из этого хайпа максимум пользы.

Он бросил взгляд на наручные часы:

— Да где там Чжу Юн застрял? Пойду наберу его.

Позвонить он не успел: дверь распахнулась без стука, и в кабинет с грозным видом ввалился Чжу Юн.

Этому мужчине перевалило за сорок. Толстым его назвать было нельзя, но лицо покрывали свирепые желваки, а тяжелый колючий взгляд с головой выдавал скверный, неуживчивый нрав.

Едва переступив порог, Чжу Юн смерил Му Сяоу оценивающим взглядом с головы до пят. Заметив кадык, он на мгновение изменился в лице, а затем презрительно хмыкнул и процедил сквозь зубы:

— Му Сяоу, ну и что с того? Разок залетел в горячие тренды и берегов не видишь? Возомнил себя суперзвездой? Думаешь, крылья отросли – летать пора? Решил от меня избавиться? Хрен тебе с маслом!

Брат Ли тут же шагнул вперед, заслоняя подопечного:

— Ты чего разошелся, старый Чжу? Спокойнее, все претензии ко мне! Сегодня наш с тобой разговор, не смей наезжать на Сяо Му.

Чжу Юн скривил губы:

— Ишь как защищаешь! Му Сяоу, уже подмазался к директору Ли, да? Ха! Раньше-то строил из себя невинную недотрогу – и перед кем только выкаблучивался? А закончил тем же самым. Строит из себя святошу, а сам шлюха шлюхой.

Му Сяоу холодно подумал: «... Он что, нарывается? Прошлый, кто рискнул бросить мне вызов, лишился всей своей школы до последнего ученика».

[Врежь ему! — кровожадно поддакнула система. — Покажи ему, где раки зимуют!]

Парни из Abandon нервно дернулись: «Система, а ты, смотрим, наловчилась подливать масла в огонь!»

Чжу Юн даже не подозревал, какая кара нависла над его головой, и продолжал сыпать ядом:

— Ли Лимин, решил надо мной покуражиться? Думаешь, я беззащитный? Брось корчить из себя босса! Предупреждаю: Му Сяоу ты из моих рук не вырвешь! Ни за что! Даже не мечтай!

Затем он самодовольно ухмыльнулся:

— Гляньте-ка лучше, кого я с собой привел.

В его голосе сквозило неприкрытое мелкое торжество.

И словно по заказу в дверях появился второй мужчина.

Человек, которого Чжуан Шии знал слишком хорошо.

Это был его кумир, божество, величайший ориентир и человек, перевернувший всю его жизнь,
— Чжоу Юаньхэн.

В то же мгновение Чжуан Шии ослеп и оглох ко всему остальному миру. Все мысли испарились без следа, рассудок словно парализовало вредоносным вирусом. Натянув сияющую, преданную улыбку, он покорно бросился навстречу:

— Брат Чжоу! Как ты здесь оказался?

Объективно говоря, Чжоу Юаньхэн был хорош собой: стройный, элегантный, утонченного склада, с мягкими аристократичными манерами. Ростом он немного превосходил Чжуан Шии.

Темные очки скрывали его глаза. Опустив взгляд на подбежавшего парня, он ласково улыбнулся:

— Мы с братом Юном заглянули обсудить кое-какие дела с «Хуаньсин». Сяо Шии, до брата Чжоу дошли слухи, будто на недавнем шоу ты назвал своим кумиром Джей Чоу. Что такое, разлюбил брата Чжоу? Я для тебя уже устарел?

Чжуан Шии, опьяненный этой улыбкой, начисто потерял голову. Глядя на него замороженными глазами, он затараторил:

— Нет, что ты! Это просто ради рейтингов! Брат Чжоу, ты же знаешь, я пошел в шоу-бизнес только ради тебя. Никаких других кумиров у меня быть не может!

— Ну тогда я спокоен, — снисходительно отозвался Чжоу Юаньхэн. — Вечно ты говоришь не

то, что думаешь, Сяо Шии.

Чжуан Шии открыл рот, чтобы добавить еще что-то, но слова застряли в горле: в его голове внезапно раздалась отчетливые рвотные позывы.

Да-да, именно звуки яростной тошноты...

Его согруппники дружно и самозабвенно блевали в общем мысленном эфире.

И при этом без умолку строчили язвительные реплики:

Шэнь Чэншуан: [Бе-э-э... Сколько этому старперу лет? Под сорокет уже? Старый сморщенный огурец, а все туда же – строит из себя юнца, буэ-э-э.]

Се Саньчунь: [Тошнит... Никакой улады для взора, сплошное убожество и самообман. Он что, на полном серьезе мнит себя красавцем?!]

Тан Сыюй: [Бэээ... Если я согрешил, накажите меня по закону, но не топите в этой цистерне с растительным маслом!]

Чжуан Шии едва не задохнулся от возмущения и яростно бросился на защиту святыни: [Да что с вами со всеми?! Не смейте оскорблять брата Чжоу! Ему всего тридцать три, он невероятно красив и в старости будет таким же! Вы просто завидуете его славе!]

Шэнь Чэншуан: [Нани?! Босс Чжуан, ты с дуба рухнул? Он тебя приворожил или опоил чем-то?]

Се Саньчунь: [Послушай, босс Чжуан. Твой брат Чжоу только что признался, что пришел вместе с Чжу Юном, а значит, настроен враждебно. Сам решай, на чьей ты стороне. Если встанешь за своего драгоценного брата – нам-то плевать, просто схлопочешь потом вместе с ним.]

При слове «схлопочешь» Чжуан Шии рефлекторно втянул голову в плечи и украдкой покосился на Му Сяоу.

Тот, склонив голову набок и сжимая стаканчик с чаем, задумчиво разглядывал Чжоу Юаньхэна. От этого зрелища Чжуан Шии стало не по себе: «Ладно, если прилетит мне, но хоть бы брата Чжоу не покалечили... Э-э, то есть лучше бы и меня заодно не трогали».

В этот момент Му Сяоу подал голос в эфире: «Это же тот самый Чжоу... Чжоу как его там?»

[Чжоу Юаньхэн], – подсказала система.

«А, точно! Чжоу Юаньхэн! Безумно влюблен в главного героя-укэ, верный рыцарь до гробовой доски».

[Ха, верный, – усмехнулся 007. — Ради главного героя он готов был жизнь отдать.]

Услышав это, Чжуан Шии почувствовал, как сердце сковал ледяной холод, а следом нахлынула едкая горечь: «Значит, брат Чжоу тоже влюблен в главного героя... Ну да, это же гаремник с несколькими партнерами. Брат Чжоу такой идеальный и благородный, неудивительно, что герой запал на него. Но... если у героя есть брат Чжоу, зачем ему спать с остальными? Разве такой герой достоин моего брата? И вообще, вы трое, прекратите блевать в моей голове!»

Му Сяоу продолжил: «Да главному герою и даром не сдалась его жизнь, он его ни в грош не ставит. Каким по счету гуном он там идет? Четвертым?»

[Судя по экранному времени и положению в сердце героя – где-то шестым], – уточнила система.

Чжуан Шии задохнулся от ярости: «Что за бред?! Мой брат Чжоу такой потрясающий – и всего лишь шестой?! Главный герой ослеп, что ли?! Какого черта мой брат лишь на шестом месте?! Какого черта?!»

Шэнь Чэншуан: [Эммм, босс Чжуан, может, хотя бы сейчас прикрутишь режим преданного фаната?]

Чжуан Шии: [Да что вы понимаете! Брат Чжоу – самый лучший! Самый красивый, благородный и непревзойденный во всей вселенной! А помните, как тогда...]

Он не успел додумать мысль, как Му Сяоу небрежно обронил: «А еще он сосал пальцы на ногах главного героя».

Чжуан Шии не сдержался и громко, на весь кабинет издал смачное: «Бе-е-е!»

А вот и прода, девочки! Наконец-то вывели на сцену нашего киноактера.

Утираю пот со лба: босс Чжуан по канону безнадежно болен любовной лихорадкой. Сгруппники знали об этом и раньше, но не подозревали, до какой степени... (Сяо У: «Никаких долгих процедур, хороших тумачков будет вполне достаточно».)